

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 323.1 (477.75)

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-44-50>

Специфика потенциала этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым (2014–2021 гг.)

Д.И. Узародов

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

✉ uzn-dmitrij@yandex.ru

Аннотация

Введение. Анализируется потенциал этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым в период с 2014 по 2021 гг. Цель статьи – определить индекс этнополитической напряженности муниципальных образований Республики Крым, провести последующее зонирование ее территории по данному показателю, выявить муниципальные образования с наиболее и наименее высоким уровнем этнополитической напряженности.

Материалы и методы. С применением методов статистического анализа (сводка и группировка полученных статистических данных, корреляционный анализ статистических данных), а также посредством разработанной формулы, содержащей три индикатора, происходит вычисление итогового показателя индекса этнополитической напряженности по каждому муниципальному образованию.

Результаты исследования. Все муниципальные образования были классифицированы на шесть групп, исходя из количественных значений уровня этнополитической напряженности: муниципальные образования с минимальным, низким, пониженным, средним, высоким и максимальным уровнем этнополитической напряженности. Как показали проведенные расчеты, абсолютное большинство муниципальных образований с минимальным уровнем этнополитической напряженности находятся в южной части Республики Крым, а большинство муниципальных образований с низким и пониженным уровнем этнополитической напряженности имеют административный статус городских округов.

Обсуждение и заключение. Согласно проведенным расчетам, в сравнении с 2014 г., в 2021 г. нельзя выделить какую-то одну часть Крымского полуострова, где явно преобладают высокие и максимальные показатели индекса этнополитической напряженности. Кроме того, в сравнении с 2014 г., в 76 % муниципальных образований республики наблюдалось снижение показателя индекса этнополитической напряженности, что во многом обусловлено приростом русского населения в период с 2014 по 2021 гг., который составил 62,71 %, что в свою очередь повлияло на показатели индикаторов, составляющих итоговую формулу расчета индекса.

Ключевые слова: Республика Крым, этнополитическая напряженность, этническая структура, этнополитические процессы

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100349-6.

Для цитирования. Узародов Д.И. Специфика потенциала этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым (2014–2021 гг.). *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(4):44–50. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-44-50>

Specifics of the Potential of Ethnopolitical Tension in the Municipalities of the Republic of Crimea (2014–2020)

Dmitry I Uzarnodov

Federal Research Centre Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
41, Chekhov Av., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ uzn-dmitrij@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the potential of ethnopolitical tension in the municipalities of the Republic of Crimea in the period from 2014 to 2021. The purpose of the article is to determine the index of ethnopolitical tension of municipalities of the Republic of Crimea, to conduct subsequent zoning of its territory according to this indicator, to identify municipalities with the highest and low level of ethnopolitical tension.

Materials and methods. With the use of statistical analysis methods (summary and grouping of the obtained statistical data, correlation analysis of statistical data), as well as by means of a developed formula containing three indicators, the final indicator of the ethnopolitical tension index for each municipality is calculated.

Results. All municipalities were classified into six groups based on the quantitative values of the level of ethnopolitical tension: municipalities with minimum, low, decreased, medium, high and maximum levels of ethnopolitical tension. As the calculations have shown, the absolute majority of municipalities with a minimum level of ethnopolitical tension are located in the southern part of the Republic of Crimea, and most municipalities with a low and decreased level of ethnopolitical tension have the administrative status of urban districts.

Discussion and conclusion. According to our calculations, in comparison with 2014, in 2021 it is impossible to single out any one part of the Crimean Peninsula, where high and maximum indicators of the index of ethnopolitical tension clearly prevail. In addition, in comparison with 2014, 76 % of municipalities of the republic experienced a decrease in the index of ethnopolitical tension, which is largely due to the increase of Russian population in the period from 2014 to 2021, which, in turn, affected the indicators that make up the final formula for calculating the index.

Keywords: Republic of Crimea, ethnopolitical tension, ethnic structure, ethnopolitical processes

Funding information. The publication was prepared within the framework of the implementation of the State Assignment of the State Research Center of the Russian Academy of Sciences, project no. 122020100349-6.

For citation. Uzarnodov DI. Specifics of the Potential of Ethnopolitical Tension in the Municipalities of the Republic of Crimea (2014–2020). *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(4):44–50. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-44-50>

Введение. В настоящее время процесс интеграции Крымского полуострова в состав Российской Федерации еще нельзя назвать завершенным. Особую роль в этих процессах способно играть научное сообщество, которое может представить свое понимание различных актуальных процессов в Крыму, в частности, этнополитических, которые имеют большое значение для обеспечения стабильности региональной безопасности полуострова. Крайне важное значение здесь играют научные исследования, ориентированные на анализ потенциала этнополитической конфликтности в разных частях Республики Крым, что также дополнительно актуализирует тематику выбранного исследования.

Цель данного исследования заключается в расчете индекса этнополитической напряженности муниципальных образований Республики Крым, последующем зонировании ее территории по данному показателю, определении муниципальных образований с наименее и наиболее высоким уровнем этнополитической напряженности.

В настоящее время по обозначенной тематике сформирована определенная библиографическая база, в частности, можно выделить труды таких исследователей, как К.Н. Ахмадеев [1], А.В. Баранов [2], Д.К. Григорян [3], Е.Н. Кондратенко [3], Т.К. Фарапонова [3], А.В. Левин [4], Д.А. Мамина [5], Д.Н. Мищенко [5], Т.А. Сеньюшкина [6], С.С. Сметанников [7], А.Б. Швеиц [8]. Одновременно с этим требуется более глубинное исследование некоторых аспектов. Например, это касается статистических методов исследования при анализе этнополитической напряженности в современном Крыму, а также применении количественных методов исследования при анализе этнополитических процессов Крыма в контексте муниципальных образований.

Материалы и методы. В качестве основы инструментария исследования был выбран ряд методов статистического анализа, в частности, корреляционный анализ статистических данных, а также группировка и сводка полученных статистических данных.

В исследовании, посредством разработанной нами формулы, был проведен расчёт индекса этнополитической напряженности муниципальных образований Республики Крым. Основу формулы составили три индикатора: уровень этнической неоднородности муниципальных образований; степень трансформации этнической структуры; этнокультурная «дистанция» между тремя наиболее многочисленными этническими группами Крыма (русские, украинцы, крымские татары) [9, с. 27].

В ходе расчета уровня этнической неоднородности муниципальных образований использовалась методика, которая была разработана исследователями Тейлором и Хадсоном в первой половине 70-х гг. прошлого века для определения степени лингвистической неоднородности населения посредством применения представленной в Атласе народов мира количественной информации [10]. Формула определения данного индикатора имеет следующий вид:

$$EH = 1 - \sum_{i=1}^N (S_i)^2,$$

где S_i – доля населения i -й этнической группы в общей численности населения, N – число таких групп.

В процессе расчета значения индекса находятся в диапазоне от 0 до $1 - 1/N$. Чем данные индекса ниже, тем ниже и этническая неоднородность населения в том или ином муниципальном образовании. Если показатели индекса высокие, то неоднородность этнической структуры, соответственно, достаточно высока. Необходимо подчеркнуть, что этот индикатор не учитывает дистанцию между этническими группами определенного социума, что не предоставляет возможности выявить наиболее и наименее значимые этнокультурные различия, поэтому для итоговой формулы мы взяли для расчета еще один индикатор – уровень этнокультурной дистанции между тремя наиболее многочисленными этническими группами Крымского полуострова – русскими, украинцами и крымскими татарами.

При определении такого индикатора, как уровень этнокультурной дистанции мы применили скорректированный вариант методики расчета индекса разнообразия, который был представлен в 1956 г. ученым Дж. Гринбергом и направлен на количественную оценку имеющихся дистанций между этническими группами [11]. Непосредственно сама формула определения индикатора имеет такой вид:

$$ED = S_i \cdot S_j \cdot P_{ij} + S_i \cdot S_k \cdot P_{ik} + S_j \cdot S_k \cdot P_{jk},$$

где S_i – доля населения русского этноса в общей численности населения; S_j – доля населения украинского этноса в общей численности населения; S_k – доля населения крымско-татарского этноса в общей численности населения; P_{ij} – этноконфликтный потенциал по линии «русские – украинцы»; P_{ik} – этноконфликтный потенциал по линии «русские – крымские татары»; P_{jk} – этноконфликтный потенциал по линии «украинцы – крымские татары» [9, с. 27].

Пять факторов конфликтности составили базу значений этноконфликтного потенциала. В табл. 1 более подробно приводится количественная оценка каждого из факторов.

Таблица 1

Количественное выражение факторов конфликтности, используемых для расчета показателя этнокультурной дистанции [9, с. 28]

Факторы конфликтности	Русские – крымские татары (P_{ik})	Русские – украинцы (P_{ij})	Украинцы – крымские татары (P_{jk})
Исторический	4,0	2,0	2,0
Конфессиональный	3,5	1,0	3,5
Земельный (социально-экономический)	4,0	1,5	4,0
Социокультурный	3,0	1,0	3,0
Психоповеденческий (ментальный)	3,5	1,5	3,5
Всего	18,0	7,0	16,0

Что касается такого индикатора, как степень трансформации этнической структуры, то его расчет производился согласно динамическому соотношению двух этнических групп – русских (являющихся большинством в этнической структуре населения Республики Крым) и крымских татар (этническая группа, имевшая наибольшее воздействие на трансформацию этнокультурного и демографического баланса Крымского полуострова в конце 90-х. – начале 2000-х гг.) [9, с. 28]. Огромное значение на эти процессы оказала проходившая в обозначенный период репатриация крымско-татарского этноса, которая значительно изменила характер этнической структуры населения Крыма. Об этом свидетельствуют количественные данные: в период с 1989 по 2001 гг. доля крымских татар в структуре населения Крымского полуострова в общей сложности увеличилась более, чем в шесть раз (с 1,58 % в 1989 до 10,26 % в 2001 г.) [12; 13].

Ниже подробно представим формулу по расчету степени трансформации этнической структуры:

$$TES = \frac{S_{k2021}}{S_{k2014}} \div \frac{S_{i2021}}{S_{i2014}},$$

где S_{k2021} – доля крымско-татарского населения в 2021 г.; S_{k2014} – доля крымско-татарского населения в 2014 г.; S_{i2021} – доля русского населения в 2021 г.; S_{i2014} – доля русского населения в 2014 г. [9, с. 28].

Если говорить об итоговой формуле для вычисления индекса этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым, то она имеет следующий вид:

$$I_{\text{эпн}} = EH \cdot ED \cdot TES,$$

где EH – этническая неоднородность (ethnic heterogeneity); ED – уровень этнокультурной дистанции (the level of ethno-cultural distance); TES – степень трансформации этнической структуры (the level of transformation of the ethnic structure).

Результаты исследования. В ходе произведенных вычислений были получены данные, которые находят свое отображение в табл. 2.

Таблица 2

Индекс этнополитической напряженности муниципальных образований Республики Крым.
Муниципальные образования

Муниципальные образования	Индекс этнополитической напряженности	Уровень этнополитической напряженности
Белогорский район	2,17	Максимальный
Раздольненский район	2,16	
Кировский район	2,15	
Бахчисарайский район	1,99	Высокий
Советский район	1,95	
Симферопольский район	1,88	
Первомайский район	1,83	
Красногвардейский район	1,69	Средний
Нижнегорский район	1,66	
Красноперекопский район	1,64	
Джанкойский район	1,50	Пониженный
Сакский район	1,38	
Ленинский район	1,31	
Городской округ Судак	1,16	
Черноморский район	0,78	Низкий
Городской округ Армянск	0,61	
Городской округ Красноперекопск	0,60	
Городской округ Симферополь	0,54	
Городской округ Саки	0,52	
Городской округ Евпатория	0,44	
Городской округ Джанкой	0,38	
Городской округ Алушта	0,28	Минимальный
Городской округ Феодосия	0,26	
Городской округ Ялта	0,12	
Городской округ Керчь	0,05	

Как свидетельствуют данные, представленные в табл. 2, 75,00 % (абсолютное большинство) муниципальных образований с минимальным уровнем этнополитической напряженности находятся в южной части Республики Крым. Большинство муниципальных образований с низким и пониженным уровнем этнополитической напряженности располагаются в северной части Крымского полуострова (36,36 %), однако следует обратить внимание на то, что за исключением Джанкойского района, указанные муниципальные образования являются городскими округами, а не районами. В данном аспекте необходимо также подчеркнуть еще одну важную деталь – ни в одном из городских округов Республики Крым не фиксируются средние, высокие или максимальные значения индекса этнополитической напряженности. Единственным районом из муниципальных образований с минимальными и низкими показателями индекса этнополитической напряженности является Черноморский район.

В сравнении с 2014 г. [9, с. 29], в 2021 г. нельзя выделить какую-то одну часть Крымского полуострова, где явно преобладают высокие и максимальные показатели индекса этнополитической напряженности: если в 2014 г. большинство (58 %) муниципальных образований с высокими и максимальными показателями индекса

этнополитической напряженности располагались в центральной части Крыма [9, с. 29], то в 2021 г. по 28 % таких муниципальных образований располагались в центральной, восточной и северной частях республики (см. табл. 3).

Среди муниципальных образований с высокими и максимальными значениями индекса этнополитической напряженности есть также один район юга Крыма (Бахчисарайский район), в то время как в 2014 г. таких муниципальных образований среди южной части Крымского полуострова было два. Следует отметить, что в период с 2014 по 2021 гг. произошло значительное снижение индекса этнополитической напряженности в городском округе Судак. Во многом это было обусловлено определенным изменением этнической структуры, в частности, увеличением доли русского этноса и сокращением в структуре населения численности украинского этноса.

Необходимо подчеркнуть, что подобный тренд характерен после 2014 г. и для других муниципальных образований республики. Впервые с 1939 г. второй по численности этнической группой Крымского полуострова стали крымские татары, а не украинцы. За период с 2014 по 2021 гг. убыль украинского населения в Крыму составила 49,98 % [14; 15]. Одновременно с этим прирост русского населения составил 62,71 %, крымско-татарского – 9,20 % [15]. В определенной степени подобные трансформации были вызваны оттоком украинского населения с территории Крымского полуострова после 2014 г. вследствие неприятия некоторыми жителями событий «Крымской весны» и процессов интеграции с Россией. В то же время в качестве основного этот фактор мы не рассматриваем, поскольку среди украинского населения было довольно много тех граждан, кто позитивно воспринял события «Крымской весны», и кто ранее, до 2014 г., по ряду причин был вынужден в рамках переписи населения 2001 г. идентифицировать себя в качестве украинцев, хотя внутренне ощущали себя как русские. В ходе переписи населения 2014 г. ситуация уже начала меняться, о чем наглядно свидетельствуют статистические данные, однако еще более глобальные идентификационные трансформации могли состояться только спустя определенное время, что и произошло к 2021 г.

Таблица 3

Уровень этнополитической напряженности Республики Крым по географическому расположению муниципальных образований (на основе данных табл. 2)

	Уровень этнополитической напряженности (в % от общего количества муниципальных образований в определенной части Крыма)					
	Минимальный	Низкий	Пониженный	Средний	Высокий	Максимальный
Север Крыма	0	42,86	14,29	14,29	14,29	14,29
Юг Крыма	60	0,00	20,00	0,00	20,00	0,00
Центр Крыма	0	25,00	0,00	25,00	25,00	25,00
Запад Крыма	0	75,00	25,00	0,00	0,00	0,00
Восток Крыма	20	0,00	20,00	20,00	20,00	20,00

Следует обратить внимание также на то, что, в сравнении с 2014 г. [9, с. 29], в 76 % муниципальных образований республики наблюдалось снижение показателя индекса этнополитической напряженности. В шести муниципальных образованиях эти показатели возросли: в Раздольненском, Первомайском, Краснопереконском, Ленинском районах, а также городских округах Краснопереконск и Феодосия. Главным образом, увеличение показателя индекса этнополитической напряженности в указанных муниципальных образованиях обусловлено наибольшими значениями роста численности крымско-татарского этноса, что оказало влияние на значения трех индикаторов, составляющих итоговую формулу расчета индекса этнополитической напряженности. Если в период с 2001 по 2014 гг. в указанных муниципальных образованиях наблюдалась отрицательная динамика численности крымско-татарского этноса, то в период с 2014 по 2021 гг. происходили уже обратные процессы. Особенно сильно это отразилось на таком расчетном индикаторе как степень трансформации этнической структуры, значения которого напрямую зависят от специфики демографических трансформаций крымско-татарского этноса.

Обсуждение и заключение. В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- 1) в настоящее время в южной части Крымского полуострова располагается абсолютное большинство муниципальных образований с минимальным уровнем этнополитической напряженности;
- 2) большинство муниципальных образований с низким и пониженным уровнем этнополитической напряженности находятся в северной части Республики Крым и имеют административный статус городских округов;
- 3) в сравнении с 2014 г., в 2021 г. нельзя выделить какую-то одну часть Крымского полуострова, где явно преобладают высокие и максимальные показатели индекса этнополитической напряженности.

В целом, в сравнении с 2014 г., в муниципальных образованиях Крыма (в 76,00 % от общего числа) наблюдается снижение показателя индекса этнополитической напряженности, главным фактором которого является составивший 62,71 % прирост русского населения в период с 2014 по 2021 гг., что в свою очередь оказало влияние на показатели индикаторов, составляющих итоговую формулу расчета индекса.

Список литературы

1. Ахмадеев К.Н. Языковой и диаспоральный факторы этнополитической мобилизации крымско-татарской этнической группы. *Общество: политика, экономика, право*. 2018;2:12–15.
2. Баранов А.В. Этнополитические процессы в Крыму и Севастополе (на материалах социологических опросов). *Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы международной научно-практической конференции*. Отв. ред. А.В. Баранов, В.В. Касьянов. Краснодар: Кубанский государственный университет; 2019. С. 14–22.
3. Григорян Д.К., Кондратенко Е.Н., Фарапонова Т.К. Этнополитическая мобилизация крымских татар в контексте интересов турецкой элиты. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020; 2:178–182.
4. Левин А.В. Мониторинг этнополитических процессов в Крыму. *Инновации в науке*. 2017;13:23–25.
5. Мамина Д.А., Мищенко Д.Н. Этнополитические факторы внутренней миграции в Республике Крым. *Гуманитарий Юга России*. 2020;4:137–149.
6. Сенюшкина Т.А. Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2015;4:75–91.
7. Сметанников С.С. Развитие региональной этнополитической системы Республики Крым в современных условиях. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история, политология*. 2017;8:187–191.
8. Швец А.Б. Риск политизации этничности в Крыму. *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2017;3:5–21.
9. Узародов Д.И. Анализ потенциала этнополитической напряженности в муниципальных образованиях Республики Крым в XXI в. *Общество: политика, экономика, право*. 2022;11:26–31.
10. Taylor C., Hudson M. *World Handbook of Political and Social Indicators*. New Haven, CT: Yale University Press; 1972. 443 p.
11. Greenberg J.H. The Measurement of Linguistic Diversity. *Language*. 1956;1 (32):109–115.
12. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности. Крымская область. *Демоскоп Weekly*. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=11 (дата обращения: 24.07.2023).
13. Государственный комитет статистики Украины. Национальный состав населения, гражданство. Автономная республика Крым. URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/nationality_popull/ (дата обращения: 24.07.2023).
14. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Перепись населения в Крымском федеральном округе со 100 % охватом населения 2014 г. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/28299> (дата обращения: 24.07.2023).
15. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Переписи и обследования. Всероссийская перепись населения 2020–2021 гг. Республика Крым. Итоги. Национальный состав и владение языками. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764> (дата обращения: 24.07.2023).

References

1. Akhmadeev KN. Yazykovoj i diasporalnyj faktory etnopoliticheskoy mobilizacii krymsko-tatarskoj etnicheskoy gruppy = Linguistic and diasporal factors of ethno-political mobilization of the Crimean Tatar ethnic group. *Society: politics, economics, law*. 2018;2:12–15 (In Russ.).
2. Baranov AV. Etnopoliticheskie processy v Krymu i Sevastopole (na materialah sociologicheskikh oprosov) = Ethnopolitical processes in Crimea and Sevastopol (based on the materials of sociological surveys). *The Black Sea region in the context of Russian civilization: history, politics, culture: materials of the international scientific and practical conference*. Ed. A.V. Baranov, V.V. Kasyanov. Krasnodar. 2019. pp. 14–22 (In Russ.).
3. Grigoryan DK, Kondratenko EN, Faraponova TK. Etnopoliticheskaya mobilizaciya krymskih tatar v kontekste interesov tureckoj elity = Ethnopolitical mobilization of Crimean Tatars in the context of interests of the Turkish elite. *State and Municipal Administration. Scientific notes*. 2020;2:178–182 (In Russ.).
4. Levin AV. Monitoring etnopoliticheskikh processov v Krymu = Monitoring of ethno-political processes in Crimea. *Innovations in Science*. 2017;13:23–25 (In Russ.).
5. Mamina DA, Mishchenko DN. Etnopoliticheskie faktory vnutrennej migracii v Respublike Krym = Ethnopolitical factors of internal migration in the Republic of Crimea. *Humanities of the South of Russia*. 2020;4:137–149. (In Russ.).
6. Senyushkina TA. Vossoedinenie Kryma s Rossiej kak etnopoliticheskij process = The Reunification of Crimea with Russia as an ethno-political process. *Political expertise: POLITEX*. 2015;4:75–91 (In Russ.).
7. Smetannikov SS. Razvitie regionalnoj etnopoliticheskoy sistemy Respubliki Krym v sovremennyh usloviyah = Development of the regional ethno-political system of the Republic of Crimea in modern conditions. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History, Political Science*. 2017;8:187–191 (In Russ.).

8. Shvets AB. Risk politizacii etnichnosti v Krymu = The risk of politicization of ethnicity in Crimea. *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2017;3:5–21 (In Russ.).
9. Uznarodov DI. Analiz potentsiala etnopoliticheskoy napryazhennosti v municipalnykh obrazovaniyakh Respubliki Krym v XXI v. = Analysis of the potential of ethno-political tension in the municipalities of the Republic of Crimea in the XXI century. *Society: politics, economics, law*. 2022;11:26–31 (In Russ.).
10. Taylor C, Hudson M. *World Handbook of Political and Social Indicators*. New Haven, CT: Yale University Press; 1972. 443 p.
11. Greenberg JH. The Measurement of Linguistic Diversity. *Language*. 1956;1(32):109–115.
12. The All-Union Population Census of 1989. Distribution of urban and rural population of the USSR regions by gender and nationality. Crimean region. Demoscope Weekly. Available from: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=11 (Accessed 24 July 2023).
13. State Statistics Committee of Ukraine. The national composition of the population, citizenship. Autonomous Republic of Crimea. Available from: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/nationality_popul1/ (Accessed 24 July 2023).
14. Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol. Censuses and surveys. Population census in the Crimean Federal District with 100 % coverage of the population in 2014, the Republic of Crimea. Results. National composition and language proficiency. Available from: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/28299> (Accessed 24 July 2023).
15. Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol. Censuses and surveys. All – Russian Population Census 2020–2021. The Republic of Crimea. Results. National composition and language proficiency. Available from: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764> (Accessed 24 July 2023).

Об авторе:

Узнародов Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (РФ, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1143), uzn-dmitrij@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.08.2023

Поступила после рецензирования 12.09.2023

Принята к публикации 16.09.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Uznarodov Dmitry Igorevich, Cand. Sci. (Political Science), Senior Research Fellow, Laboratory of Sociology, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (41, Chekhov Av., Rostov-on-Don, 344006, RF), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-1143), uzn-dmitrij@yandex.ru

Received 18.08.2023

Revised 12.09.2023

Accepted 16.09.2023

Conflict of interest statement

The author declares that there is no conflict of interest.

The author read and approved the final version of the manuscript.